

Когда Изуку пришел в себя, первое, что поразило его, была боль. От натянутой, жгучей

боли от заживающих ожогов до глубоких, пульсирующих болей старых синяков - каждый дюйм тела Изуку был наполнен какой-то уникальной формой боли. На мгновение сбитый с толку Изуку подумал, что у него еще один эпизод предвидения, когда он понял, что не может видеть ничего, кроме мягкого, невзрачного потолка прямо над ним.

— Эй, Идзу-кун, ты проснулся?

Голос Мины вывел его из паники. Он повернул голову ровно настолько, чтобы увидеть, как она сидит в одном из стульев в кабинете Recovery Girl.

— Ага, — прохрипел он. «Как долго я отсутствовал?»

«Пару часов. Все хотели подождать, пока ты проснешься, но Recovery Girl прогнала всех. Я сказал им, что напишу, как только ты встанешь». Она подняла телефон и

нажала кнопку. — И... посылать! Итак, вы помните, что произошло, верно?

Теперь, когда у него было время, чтобы собраться с мыслями, Изуку обнаружил, что его воспоминания о будущем остались неизменными. В течение неопределенного промежутка времени, прежде чем Мина ушла, была пустота, и еще больше белых пятен просыпалось через его предвидение, но катастрофа, которую он предвидел, и жизни, которые он спасет, оставались для него такими же ясными, как люминесцентная лампа, светящая ему в глаза.

«Я... Я выиграл», — сказал Изуку. Его пересохшее горло заставило его голос треснуть.

Мина хихикнула. — Конечно. Я думал, что Бакуго-кун взорвется, стоя на втором месте. Вы были потрясающими, уклоняясь от всех этих взрывов, раскачиваясь на льду и прыгая прямо через тень Токоями. Было интересно наблюдать».

Изуку поморщился от напоминания о том, что Мина должна была пропустить финальные раунды. — Послушай, Мина, я...

«Если ты собираешься поговорить, подожди, пока у тебя не будет чего-нибудь выпить. Ты говоришь как один из двоюродных братьев Цу-чана со всем этим

кваканьем.

Лицо Изуку покраснело. Как только Recover Girl проверила его и дала ему стакан воды, он продолжил с того места, на котором остановился. «В том последнем

раунде, перед финалом, если бы я собрал с тобой команду - мне жаль».

— Тебе не нужно извиняться за это, Идзу-кун.

"Я - не хочу?"

«Мы можем встречаться, но это не значит, что мы должны делать все вместе. Вы сделали то, что, по вашему мнению, было лучше всего, чтобы выиграть этот раунд. Я

сделал то же самое. Кроме того, это не значит, что ты хотел заставить меня проиграть, верно?

— Ну, нет.

— Тогда это не твоя вина. Она скрестила руки на груди. «Во всяком случае, я должен злиться на Бакуго. Всемогуший согрел его против того, чтобы позволить

взрывать взрывать здания, и посмотрите, что произошло. Он проделал дыру прямо в потолке, и я упал в нее».

Вспомнив о своем друге детства, Изуку приподнялся на локтях и огляделся, но ни одна из других кроватей не была заполнена. Мина нахмурилась и сказала: «Бласти

уже пошел домой. У тебя было худшее из всех».

Изуку посмотрел вниз на бинты, обернутые вокруг его рук и груди. Один из его глаз должен был выглядывать наружу через щель, оставленную в обертке вокруг лица, а волосы были распущены, чтобы они не спутались под бинтами.

«В то время это казалось лучшей идеей», — признался Изуку.

Мина рассмеялась. Изуку почувствовал, как под повязками появилась улыбка, а головокружение танцевало в его груди.

«Что, ты думал, что сможешь ударить огненным шаром по лицу и не выглядеть как жареный цыпленок?»

Когда Изуку запнулся, не в силах возразить, Мина улыбнулась и сказала: «Мне пора идти. Конечно, Айзава-сэнсэй дает нам неожиданное домашнее задание после

окончания спортивного праздника. Это эссе из пяти тысяч слов о вашем выступлении во время спортивного праздника и о том, как вы можете улучшить свое мастерство в будущем, и тому подобное. Он велел мне сказать тебе, что у тебя есть дополнительный день, чтобы сдать его, поскольку, ты знаешь, ты не будешь печатать этими пальцами».

«Спасибо, что дали мне знать. У меня уже есть некоторые идеи». По правде говоря, Изуку уже написал все эссе.

«Ну, если вам нужна помощь, дайте мне знать. И если ты, э-э, хочешь немного помочь мне с моим...»

Изуку на мгновение задумался и сказал: «Упомяните, как вам нужно избежать сопутствующего ущерба с вашей причудой в последнем предварительном раунде, и, я думаю, вам следует изучить химический состав вашей кислоты, так как она вызвала сильный взрыв, реагирующий с бетоном».

«О, я не подумал о втором, милый!» Мина украдкой бросила взгляд в заднюю часть офиса, где Recovery Girl была поглощена компьютерной работой, и добавила: «Знаешь, с тех пор, как ты заняла первое место на фестивале, я думаю, ты заслужила приз».

Изуку в замешательстве нахмурил брови. «Я имею в виду, я уже получил медаль, верно? Я не знал, что есть какие-то другие призы».

Мина наклонилась ближе. Изуку почувствовал, как его грудь замерзла, а губы очень, очень пересохли. — Это особый приз, — дразняще прошептала она, — только для тебя.

«Р-р-неужели? Я, э-э, понятия не имею, о чем ты говоришь, и ты очень близко подходишь, уф,

здесь становится жарко или это просто эти бинты?

Мина хихикнула и сказала: «Ты, должно быть, самый плотный мальчик, которого я когда-либо встречала».

— Э-э... Спасибо?

Мина закатила глаза. «Хорошо, тогда я просто сделаю это».

Прежде чем Изуку успел спросить, что она имела в виду, ее губы встретились с его губами. Огненное покалывание пробежало по его позвоночнику. Каждая его часть

болела, чтобы схватить ее и притянуть к себе, но он не осмеливался пошевелиться, опасаясь нарушить этот хрупкий, прекрасный момент.

После того, что казалось вечностью, но не настолько, чтобы удовлетворить ноющую пустоту в сердце Изуку, Мина отстранилась. Она казалась смутно разочарованной, когда сказала: «Увидимся в школе, Идзу-кун».

— Увидимся, — сказал он, задыхаясь, после того, как она ушла. Девушка-выздоровливающая вошла с подносом таблеток и посмотрела на него с поднятой бровью. Изуку почувствовал, как румянец пополз по его щекам, и внимательно осмотрел простыни, сжатые в его руках.

— Чувствуете боль?

— Немного.

Выздоровливающая девушка фыркнула. «Половина твоего лица сожжена, и ты чувствуешь себя «совсем чуть-чуть». Вот, давай еще немного подлатаем.

Ее губы протянулись и коснулись его щеки. По сравнению с поцелуем, который он только что получил, это было похоже на то, как будто пиявка свисала с его лица. Изуку вздрогнул, когда прилив исцеляющей энергии пронесся по его телу, за которым последовал стремительный энергетический крах.

«Сейчас шесть вечера, если вам интересно. Иди прямо домой, съешь что-нибудь и ложись спать, понял?

Даже если бы Изуку не видел своего будущего, он знал бы, что у него не будет сил делать что-то еще. Он ошеломленно кивнул, взял обезболивающее, которое ему

вручила Recovery Girl, и пошел прямо домой.

Получив телефонный звонок из школы ранее, его мать выложила легкую еду прямо перед тем, как он вернулся. Изуку пробормотал свою благодарность, плюхнувшись

за стол, машинально поел и пошел прямо в свою комнату.

Несмотря на усталость, переполнявшую его, сон ускользал от него еще некоторое время. Ощущение его первого поцелуя все еще оставалось на его губах,

затуманивая его разум смутными, головокружительными чувствами. Мысли носились у него в голове, как гиперактивные мышцы. Он задавался вопросом, что это

значит, каким будет следующий шаг в их отношениях, если он осмелится попробовать еще раз, почему она хочет сделать это с ним и многое другое, слишком

безнадежно запутанное, чтобы разобраться, не используя его Причуду.

Какая-то часть его почувствовала искушение дотянуться до него, посмотреть, как ему справиться с этим новым, вызывающим беспокойство поворотом, который они

только что сделали, но он твердо стряхнул эту мысль. Он зашел так далеко без него, и осознание того, что он заставил что-то работать самостоятельно, без своей Причуды, которая направляла бы его на каждом шагу, было чрезвычайно приятным.

Он, должно быть, отвлекся от размышлений, так как следующее, что он понял, его будильник Всемогущего кричал на него, и солнечный свет проникал через окно. Каждый мускул напрягся, когда он скатился с постели, но когда он вышел из спальни, его причуда вернулась на место, прогоняя его телесные неудобства и заменяя

их грядущими ощущениями.

Его мать приготовила для него щедрый завтрак: жареную рыбу, разложенную на рисовой подушке, с дымящейся тарелкой мисо-супа и чашкой натто. Изуку

спрятался, съев каждый кусочек еды и вернувшись на несколько секунд. Инко наблюдала за происходящим с нервным выражением лица, едва прикасаясь к

собственной еде.

— Изуку, — сказала она, когда он убрал свою тарелку, — я знаю, что ты всегда хотел быть героем, и я знаю, что меня не было рядом с тобой, когда я должна была

быть. Я говорил тебе, что ты не можешь быть героем, все это сделали. Я только... На фестивале не нужно было так сильно напрягаться. Ты так сильно истекал

кровью, и в тот раз я так волновался, что с тобой что-то случилось. Я не мог видеть сквозь туман, и в тот момент я подумал... I..."

Когда она запиналась, Изуку подошел к столу и обнял ее. Она вытерла слезы с глаз, прежде чем обнять.

«Я сделал то, что должен был», — сказал Изуку. «Тебе не о чем беспокоиться, со мной все в порядке».

«Я рад, что вы есть, но я беспокоюсь, что где-то в будущем, во время стажировки или после окончания учебы, вы не будете в порядке. Я боюсь, что в один

прекрасный день ты зайдешь слишком далеко, как это было в USJ в начале года, и они не смогут тебя исправить».

Она отстранилась, но держала руки на его плечах. «Я не собираюсь просить вас остановиться. Ты слишком много работал, чтобы достичь того, чего ты достиг, и я

очень горжусь тобой». Дрожащая улыбка скривила ее губы. «Вы даже выиграли спортивный праздник. У дверей уже куча почты, и я получаю телефонные звонки без

остановки». Улыбка исчезла. «Некоторые не... Очень приятно, но было много звонков, чтобы поблагодарить вас за то, что вы там сделали. Вы изменили жизнь

стольких людей, и я так горжусь вами за это. Я просто хочу, чтобы ты был в безопасности, хорошо?

— Я сделаю, мама.

Инко обняла его в последний раз, прежде чем провести к двери. Она уже собрала для него рюкзак. «Веселись в свой последний день, Изуку, и удачи тебе в

стажировке!»

«Спасибо, мама. Я дам вам знать, какие из них я получу».

Он мог бы сразу сказать ей, какие из них он получит. Это был короткий список, учитывая тот факт, что он пришел первым, и он знал это с тех пор, как проснулся в

больнице девять месяцев назад. Вместо этого он пошел прямо в школу и нашел дорогу к своей парте. Он практически чувствовал взгляд Мины, когда сел на

свое место, но он не мог заставить себя подойти к ней, пока не смог подумать о ней, не погружая живот в свободное падение.

Класс сразу же сосредоточился, когда Айзава вошел в комнату. В руках у него была стопка мантильских папок, которые он шлепнул на подиум.

«Этим летом в течение одного месяца вы будете проходить стажировку у Pro Hero. Поскольку у вас еще нет лицензий, вы будете ограничены поддержкой патрулей и

тренировками вместе с помощниками. Вы ни при каких обстоятельствах, кроме как для защиты своей жизни, не должны вступать в бой со злодеем. Понял?

Услышав резкие слова Айзавы, класс покорно кивнул. Айзава пристально посмотрел на них, задержавшись на Бакуго и Изуку в частности. «Ваши предложения о

стажировке поступили, и мы их уже рассмотрели. Чтобы показать всем, где вы все находитесь, количество предложений, которые вы получили, будет показано на доске».

Для Изуку цифры не были неожиданностью, но остальная часть класса отреагировала смесью разочарованных стонов, приглушенных криков радости и смущенного

бормотания.

«Почему у Деку всего шестьдесят предложений?» — возмущенно спросил Урака. — Он победил, не так ли?

— Потому что он Причудливый, вот почему, — усмехнулся Бакуго. «Возможно, он выиграл, но он может сделать очень много без причуды. Бьюсь об заклад, только

нижние кормушки хотят, чтобы он нажился на своей дешевой победе».

«На самом деле, шесть его предложений от первой десятки, — отрезал Айзава, — и все они от агентств из первой сотни страны. Несколько иностранных агентств даже предложили

программу обмена, но для первых лет это запрещено».

Это быстро выбило ветер из парусов Бакуго. Он кисло посмотрел на Изуку, когда тот открыл свои результаты. Его папка с предложениями была самой толстой, так

как более половины агентств в Японии хотели пройти его стажировку. У Тодороки была не менее впечатляющая стопка, в то время как у Токоями и Ураки была

значительная стопка предложений, которые нужно было разобрать. Все остальные получили горстку, за исключением нескольких учеников 1-А, которые были в первом раунде. Хагакурэ возмущенно размахивала руками, крича, как несправедливы стажировки, в то время как Кода съехался в кресле.

«Если вы не получили предложение о стажировке, мы организуем его для вас. Те из вас, кто его получил, будут обсуждать варианты со своим партнером по бизнескурсу. Если обстоятельства не препятствуют этому, вы и ваш партнер будете стажироваться в одном и том же агентстве. Я отвечу на любые вопросы, которые могут

возникнуть у вас во время урока, и у вас будет расширенный обеденный перерыв на сегодня, чтобы рассмотреть ваши варианты. У вас есть время до конца недели,

чтобы представить свои варианты, хотя, если вы получите свои заявки раньше, вы можете начать работу в выбранном вами агентстве раньше».

Айзава почти сразу же подвергся нападкам со стороны тех, у кого не было стажировок, в то время как те, у кого были манильские папки, которые нужно было

сортировать, пересмотрели свой список вариантов. Список Изуку шел по порядку рейтинга агентств, с Всемогушим на вершине и Ганхедом в конце. Каминари

оглянулся через плечо и уставился на имена. «Чувак, Всемогущий выбрал тебя? Я даже не знала, что он берет стажеров!»

«Он, вероятно, возьмет один в этом году, потому что он учитель», — отметил Асуи. «И как-то грубо смотреть без спроса».

Каминари поморщился и начал извиняться, но Изуку пожал плечами и поднял его, чтобы лучше видеть. Каминари присвистнул, увидев остальные имена. «Чувак, вся пятерка пошла за тобой, это безумие! Вроде как полагалось, что Best Jeanist и Edgeshot будут в этом списке, учитывая то, как вы сражаетесь, но Endeavour? Как,

черт возьми, ты заставил его выбрать тебя?

Шото, который до этого момента был поглощен своим собственным списком, внезапно посмотрел на Изуку. — Подожди, он тебя выбрал? Шото вспомнил спортивный фестиваль, выражение лица отца после того, как он проиграл, и задавался вопросом, какие планы приготовил для него отец.

Прежде чем Шото успел что-либо сказать, Мина подошла к Изуку и наклонилась к нему через плечо. «Вау, даже Мируко хочет кусочек тебя, Идзу-кун. Я думал, что у

нее все это происходит с одиноким волком».

— Может быть, ей нравятся зеленые волосы, — сказала Минета с ухмылкой. «Чувак, я могу только представить, что она могла бы сделать со своими бедрами».

Дзиро вздохнул и сказал: «Я буду скучать по тому, что Минета фактически заткнул рот этим контрактом».

— Нет! Вы хоть представляете, насколько это было ужасно? Это бесчеловечно! Преступление против человечности!»

«Это то, что вы получаете за то, что подписываете случайные вещи», — ответил Бакуго. Он ожидал, что имя Индевора будет в верхней части его списка, и

обнаружение того, что его упустил из виду кто-то, кто якобы ценил самые могущественные причуды, было ужасным ударом по его эго. Было слабым утешением найти

предложение от Best Jeanist в верхней части его списка. Он не стал смотреть на другие предложения, вместо этого поставил галочку рядом с агентством Джиниста и шлепнул его на стол Айзавы.

Их учитель бросил на него раздраженный взгляд. «Сначала вы должны обсудить это со своим партнером».

«Если у него есть проблемы с этим, он может их запихнуть. Я не беру ничего меньшего, чем лучшее».

Айзава оставил форму там, где она лежала. «У вас есть время до конца дня, чтобы передумать. В противном случае вам придется с этим жить».

В кафетерии более длинные скамейки были отведены в пользу столиков на двоих. Студенты-герои и их деловые партнеры сидели вместе, в то время как студенты

общего курса и технические студенты сидели за своими столами. Изуку схватил себя и Агоямато миски кацудона, в то время как его деловой партнер просматривал

список вариантов.

«Я довольно удивлен этим списком», — сказал Агоямато, проверяя его. «Большинство агентств, находящихся ниже в рейтинге, рассылают предложения всем, кому могут. Тот факт, что это не так, означает, что они боятся какой-то негативной реакции. Может быть, это реклама, но, учитывая, как популярен твиттер, я не знаю,

почему они будут беспокоиться».

«Может быть, дело в том, что я Причудливый?»

«С тем, как вы боролись на фестивале? Без шансов. Ваша прогнозируемая рыночная стоимость после этой производительности слишком высока, чтобы их можно было

выбросить без больших последствий, чтобы перевесить выгоды». Агоямато отложил бумаги и положил еду. «Ну, нет особого смысла задаваться вопросом. У вас есть

невероятный список вариантов на выбор. Если честно, тот, кого нужно взять, - это Всемогущий. Быть его первым стажером за пять лет будет иметь огромное

значение».

«На самом деле, я планировал работать с Endeavour».

Агоямато нахмурился и снова проверил список. — Какая-то конкретная причина?

Рассказывать ему о том, что будет в Хосу, было невозможно. Вместо этого Изуку сказал: «У него репутация человека, который выбирает только самые сильные причуды. Работая в его агентстве, я доказываю, что могу стоять с ними на равных».

«Часть вашей стратегии брендинга?» Агоямато задумался. «Не уверен, что я согласен с этим. Это правда, что через Endeavour можно установить гораздо больше

связей, но репутация All Might будет иметь большое значение для того, чтобы вы настроились. Ты только посмотри на Найтлай.

— А ты? — спросил Изуку. «Может быть, All Might может быть лучшей стажировкой для вас?»

Агоямато поморщился. «По правде говоря, Индевор был бы лучше. У него крупнейшее агентство, и за ним стоит тонна маркетинга».

«Тогда мы оба выиграем от «Индевора».

Пожав плечами, Агоямато сказал: «Как ваш бизнес-консультант, я в первую очередь ставлю во главу угла ваши интересы, но если вы приняли решение, то я не буду

спорить с этим».

В конце концов, он сдал свой выбор вместе с остальным классом. Тодороки задержался в глубине комнаты, пока не увидел, как Изуку подошел и протянул ему свою. Тодороки украдкой взглянул на форму Изуку. Как только они ушли, Тодороки отвел его в сторону.

«Почему ты выбираешь его? Он делает тебя?

Изуку дал ему смущенное выражение лица. «Зачем ему заставлять меня? Он предложил, и я взял».

— Ты принял его, когда мог бы пройти стажировку у Всемогущего?

«Я думаю, что «Индевор» — лучшая возможность. В последнее время Всемогущий не был так активен».

Тодороки колебался, но, глубоко вздохнув, сказал: «Тебе нужно передумать. Выбери кого-нибудь другого, только не выбирай его».

«Почему? С ним что-то не так?

Тодороки погладил левой рукой край шрама. «Он не очень хороший человек... Он относится к другим как к инструментам, использует их для того, что хочет, и

выбрасывает их, когда они ему больше не нужны. Я не знаю, для чего он хочет тебя использовать, но ради тебя же тебе нужно найти другую стажировку».

Изуку сделал вид, что обдумывает это, но он знал, что его будущее уже определено. «Спасибо

за предупреждение, но я не передумываю. Как герой, я не могу

перестраховаться. Я должен сделать все возможное, чтобы спасти людей, которые нуждаются в спасении. Я буду осторожен, но я все еще иду с Индевором».

Вспышка гнева промелькнула на лице Тодороки, но он быстро сдержал ее. Проходя мимо, он сказал: «Не забывайте не доверять ему».

— А ты? — спросил Изуку. — Какое агентство вы выбрали?

«Селки. Мой лед будет намного прочнее в месте с большим количеством воды».

«Ваш огонь тоже был бы полезен для освещения безлунных ночей, создания внезапного облака пара, чтобы спрятаться, или для согревания кого-то, кто упал в воду».

Черты лица Тодороки потемнели. — Понятно. Может быть, с «Индевором» у тебя все будет в порядке.

Температура в коридоре резко упала, когда Тодороки ушел, хотя было ли это его причудой или его отношением, Изуку не мог сказать. Он подождал еще несколько минут и застал Ииду, выходящую из комнаты.

— Эй, господин Иида, кого вы выбрали?

— Ручной, — сказал он ровным тоном. «Это... хорошая возможность».

— Это в Хосу, верно?

Иида вздрогнул при упоминании об этом городе. «Да, я думаю, что это так. Почему ты спрашиваешь?

«Агентство Endeavour также работает в этой области. Возможно, мы увидимся на маршрутах патрулирования».

На лице Ииды появилось неловкое выражение. «Это было бы приятно видеть вас, но мы не должны общаться во время наших стажировок. Если ты действительно

хочешь поговорить, мы могли бы написать друг другу в свободное время.

Изуку склонил голову набок. «Ты хорошо себя чувствуешь? Ты выглядишь немного подавленным после фестиваля».

— Со мной все в порядке. Иида украдкой обвела взглядом зал. «Просто немного разочарован тем, что произошло на фестивале. Больше ничего».

— Значит, ты не расстраиваешься из-за того, что Стейн положил твоего брата в больницу?

Иида замерла. «Как получилось - правильно, ты следишь за героями как за хобби. Я не помню, чтобы говорил кому-нибудь, что Ингениум был моим братом».

«У вас обоих одна и та же фамилия, а двигатели — это своего рода подарок».

Беззаботно усмехнувшись, Иида сказал: «Думаю, ты прав. Я не хотел делать из этого большое дело, поэтому никогда не поднимал эту тему. Я думал, что если бы все

знали, что я связан с героем, они бы подумали, что я здесь только потому, что я из семьи героев».

— Как у него дела?

— Он парализован. Иида сжал руки и отвел взгляд. «Пожалуйста, никому не говори, но он... Он не будет... Он велел мне взять его имя. Теперь я должен быть

Ingenium».

«Только ты можешь решать, каким героем быть, а не твой брат».

«Я не могу допустить, чтобы это так закончилось. Я равнялась на него, хотела быть похожей на него всю свою жизнь. Видя его таким, не в состоянии даже ходить...» Слеза потекла из-под очков. «Пожалуйста, извините меня. Мне нужно немного побыть одному».

— Я не могу помешать тебе искать Стейна.

Иида остановился. Слезы потекли по его щекам, когда он недоверчиво уставился на него. — Я не понимаю, о чем вы говорите, — нервно сказал он.

«Вы проходите стажировку в том же месте, где подозревается злодей, который чуть не убил вашего брата».

Сжав челюсти и выпрямив спину, Иида вытер слезы с глаз и сказал: «Я - я должен, ради Ингениума. Я не могу допустить, чтобы ему сошло с рук причинение вреда моему брату. Поэтому, пожалуйста, никому не говори».

«Я не буду, но мне нужно, чтобы ты пообещал мне одну вещь».

— Что это?

«Если у вас есть шанс бежать, воспользуйтесь им».

«Но...»

«Если вы умрете, будет гораздо больше людей, которые будут чувствовать то же самое, что и вы сейчас».

Стиснув зубы, Иида сказал: «Хорошо. Но я привлеку его к ответственности. Я не позволю ему уйти».

К ним подошли шаги. Иида быстро зашагал прочь, а Мина подошла к Изуку. Она взглянула на лицо Ииды и, когда они остались одни, спросила: «Чувак, что это было? Я начинал думать, что у него нет эмоций».

«Его брат, э-э, в больнице».

Мина съежилась. «Ой, я звучал как мудак. С ним все будет в порядке?»

«Я не знаю, Иида не упомянул никаких подробностей». Изуку нервно взъерошил волосы и спросил: «Итак, какое агентство вы выбрали?»

«Инструкция. Он много делает с жидкостями, и было бы интересно посмотреть, что он мог бы

сделать с моей кислотой. Есть всевозможные советы, которые он мог бы мне дать». Мина ухмыльнулась и сказала: «Я уже знаю, какой из них ты выбрала».

«Неужели? Как вы догадались?»

Мина фыркнула. «Чувак, я видел твою спальню. В тот момент, когда я слышал, что он выбрал тебя, я точно знал, куда ты пойдешь».

«Э-э, вообще-то, я выбрал Индевор».

Мина моргнула. — Его? Почему именно он?

Изуку собирался упомянуть ту же причину, которую он назвал ранее, но она показалась ему слишком пустой. Он не хотел лгать об этом, но и правду сказать не мог.

«В наши дни Endeavour участвует в гораздо большем количестве инцидентов. Я могу сделать для него гораздо больше, чем для Всемогущего».

«Значит, ты просто собираешься упустить шанс пройти стажировку под руководством своего любимого героя?» Прежде чем Изуку успел ответить, Мина пожала плечами и сказала: «Ну, это твой выбор. Оставайся на связи, хорошо?»

— Я сделаю.

Мина задержалась достаточно долго, чтобы Изуку задумался, есть ли что-то еще, чего она хочет. Прежде чем он успел спросить, Мина неловко попрощалась и ушла,

оставив Изуку с затяжным чувством, что он каким-то образом напортачил.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3243245>